Обзор[1]
за 2 квартал 2020 года правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, других органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений

В соответствии с пунктом 2^1 статьи 4^1 Закона Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми» одной из основных мер профилактики коррупции является рассмотрение в государственных органах Республики Коми не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, других органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

Во исполнение вышеназванной нормы в Государственно-правовом управлении Главы Республики Коми во 2 квартале 2020 года были рассмотрены следующие судебные решения.

1. Гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находится на гражданской службе в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему при несоблюдении ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных законодательством в целях противодействия коррупции.

(Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 03.03.2020 г. по делу № 33-554/2020).[2]

---

[1] Рекомендован рабочей группой по вопросам реализации в Администрации Главы Республики Коми мероприятий по противодействию коррупции для направления на ознакомление органам в системе исполнительной власти Республики Коми, органам местного самоуправления в Республике Коми

[2] https://oblsud--sah.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2601241&delo_id=5&new=5&text_number=1

Управлением по профилактике коррупционных и иных правонарушений Правительства Сахалинской области проведена проверка соблюдения законодательства о противодействии коррупции, по результатам которой выявлен факт незаконного осуществления прохождения государственной гражданской службы начальником отдела органа, регистрирующие акты гражданского состояния, ранее уволенного в связи с утратой доверия.

Сведения о применении к указанному лицу взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения ранее были размещены на официальном сайте федеральной информационной системы «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» в соответствии с требованиями, установленными Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия».

Учитывая требования пункта 10 части 1 статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) о невозможности принятия гражданина на гражданскую службу, и невозможности нахождения гражданского служащего на гражданской службе в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему при несоблюдении ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных законодательством в целях противодействия коррупции, руководителю органа, регистрирующие акты гражданского состояния, было предложено незамедлительно рассмотреть вопрос о расторжении служебного контракта с государственным гражданским служащим.

Одновременно по факту выявленного нарушения было наложено дисциплинарное взыскание на руководителя.

Приказом руководителя трудовые отношения с государственным гражданским служащим были прекращены по основаниям, предусмотренным пунктом 11 части 1 статьи 33 Федерального закона № 79-ФЗ.

Истец обратился в суд с иском о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении его на работе на государственной гражданской службе и взыскании с работодателя среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указал, что законодательные акты не содержат ограничений к допуску кандидата, претендующего на замещение государственной гражданской службы, и его нахождению на должности государственной гражданской службы, как содержание сведений о нём в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Таким образом, наличие в реестре таких сведений является для работодателя лишь информацией о том, что работник ранее был уволен в связи с утратой доверия, но не лишает работодателя права принять

указанного работника на государственную службу. По мнению истца, ответчик, принимая его на работу, располагал данными о его предыдущем увольнении, вместе с тем дал оценку его личным и деловым качествам.

Принимая решение, суд первой инстанции исходил из того, что государственная гражданская служба Российской Федерации, как вид государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий в данном случае, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, направлена на реализацию публичных интересов; ее специфика предопределяет правовой статус государственных гражданских служащих, в который включаются обусловленные характером их деятельности права, особенные обязанности, соответствующие ограничения, определенные гарантии, а также особые требования к их личным и деловым качествам.

Согласно пункту 11 части 1 статьи 33 Федерального закона № 79-ФЗ одним из общих оснований прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы является, в частности, нарушение установленных настоящим Федеральным законом или другими федеральными законами обязательных правил заключения служебного контракта, если это нарушение исключает возможность замещения должности гражданской службы (статья 40 настоящего Федерального закона).

В силу пункта 10 части 1 статьи 16 Федерального закона № 79-ФЗ гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему при несоблюдении ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных законодательством в целях противодействия коррупции.

Из системного анализа приведённых норм следует, что в качестве одного из ограничений, препятствующего поступлению на государственную гражданскую службу, является выявление факта увольнения гражданина с государственной гражданской службы в связи с утратой нанимателем доверия к гражданскому служащему.

Учитывая, что Федеральным законом № 79-ФЗ установлен запрет для поступления на гражданскую службу в отношении лиц, уволенных за утрату доверия, а при назначении истца на должность данные требования соблюдены не были, у нанимателя имелись законные основания для прекращения с ним служебного контракта.

Доводы истца о том, что законодательство не содержит ограничений претендовать на должность государственной гражданской службы для тех кандидатов, которые состоят в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, юридического значения не имеет, поскольку указанный реестр

создан с целью проверки кандидатов, претендующих на такие должности, и то, что ответчик не произвёл соответствующую проверку, приняв на службу истца, не исключает того факта, что служебный контракт с истцом не мог быть заключен ввиду прямого запрета приведённых выше норм.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции посчитал, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований истца.

2. Неразмещение в сети «Интернет» информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в случаях, если обязанность по размещению такой информации установлена федеральным законом, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц.

(Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2020 г. по делу № 16-1754/2020).[3]

Постановлением мирового судьи судебного участка признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 13.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, управляющий делами администрации Исикульского муниципального района (далее – администрация). К указанному лицу применены меры административного наказания в виде наложения штрафа в размере 3 000 руб.

Основанием для вынесения постановления мирового судьи послужило вынесенное заместителем прокурора Исилькульской межрайонной прокуратуры постановление о возбуждении в отношении управляющего делами администрации дела об административном правонарушении по результатам осуществления мониторинга официального сайта органа местного самоуправления.

Так, во исполнение задания прокуратуры Омской области Исилькульской межрайонной прокуратурой была проведена проверка соблюдения администрацией законодательства Российской Федерации об обеспечении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления, в том числе наполнения раздела о противодействии коррупции, в ходе которой установлено, что раздел «Правовые акты в сфере противодействия коррупции» не содержит ссылки на действующие федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и иные нормативные правовые акты по вопросам противодействия коррупции, что повлекло за собой ограничение доступа граждан к информации о деятельности органов указанного муниципального образования в части противодействия коррупции.

---

3 https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5365089&delo_id=2550001&ne=0&text_number=1

Контроль за соблюдением требований к размещению и наполнению разделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, возложен на управляющего делами администрации.

Принимая решение о привлечении муниципального служащего к административной ответственности суд первой инстанции исходил из следующего.

В силу статьи 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на принципе публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

В соответствии с пунктом 7 статьи 7 Федерального закона № 273-ФЗ основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются в том числе обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Согласно статье 4 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее – Федеральный закон № 8-ФЗ) одним из основных принципов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является открытость и доступность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Частью 1 статьи 10 Федерального закона № 8-ФЗ определено, что государственные органы, органы местного самоуправления для размещения информации о своей деятельности используют сеть «Интернет», в которой создают официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым пользователем информацией может быть направлен запрос и получена запрашиваемая информация.

Неразмещение в сети «Интернет» информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в случаях, если обязанность по ее размещению установлена федеральным законом, влечет в соответствии с частью 2 статьи 13.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

Решение суда первой инстанции впоследствии было подержано судами апелляционной и кассационной инстанций.

3. Непринятие государственным служащим мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим его увольнение со службы.

1) Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020г. по делу № 88-4510/2020).[4]

В адрес главы г. Прокопьевска Управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Кемеровской области направлено сообщение о том, что по результатам рассмотрения в мае 2018 года заявки на участие в аукционе по продаже права на заключение договора аренды муниципального нежилого здания аукционно-конкурсной комиссией муниципального образования, возглавляемой председателем комитета по управлению имуществом г. Прокопьевска, единственным участником аукциона и его победителем признано лицо, являющееся супругом председателя комитета по управлению муниципальным имуществом.

В дальнейшем, вышеуказанной аукционной комиссией в ноябре 2018 года проведен другой аукцион по продаже муниципального нежилого здания, победителем которого признано лицо, являющееся матерью председателя комитета по управлению имуществом г. Прокопьевска.

С учетом поступившей информации заместителем г. Прокопьевска было назначено заседание комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих администрации и урегулированию конфликта интересов.

До заседания вышеуказанной комиссии председателем комитета по управлению муниципальным имуществом г. Прокопьевска было подано заявление об увольнении по собственному желанию и предприняты меры по аннулированию результатов аукциона и возврату спорного имущества в муниципальную собственность.

Решением вышеуказанной комиссии установлено, что муниципальный служащий – председатель комитета по управлению имуществом г. Прокопьевска, не приняла мер к урегулированию конфликта интересов при проведении аукционов, предметом которых выступало муниципальное имущество, в связи с чем главе г. Прокопьевска направлены рекомендации об ее увольнении в связи с утратой доверия.

Распоряжением главы города председатель комитета по управлению имуществом г. Прокопьевска была уволена в связи с утратой доверия на основании части 2 статьи 27^1 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 25-ФЗ) и пункта 14 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации).

Расценив увольнение незаконным, работник обратился в суд с иском о признании незаконным и отмене распоряжения о прекращении (расторжении) трудового договора (увольнении), изменении формулировки увольнения, внесении соответствующих изменений в ее трудовую книжку и

---

4 https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4595611&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

взыскании с работодателя среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что факт коррупционного поведения истца был подтвержден, а именно: при проведении аукционов в мае 2018 г. и в ноябре 2018 г. истец, как председатель аукционной комиссии, зная об участии в аукционе своих родственников (супруга и матери), не предприняла мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, в связи с чем у администрации г. Прокопьевска Кемеровской области имелись основания для увольнения истца в связи с утратой доверия.

В силу части 2 статьи 14^1 Федерального закона № 25-ФЗ и части 2 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ под личной заинтересованностью на муниципальной службе понимается возможность получения, в том числе состоящими с муниципальным служащим в близком родстве или свойстве лицами доходов в виде денег, иного имущества, имущественных прав.

Муниципальный служащий подлежит увольнению с муниципальной службы в связи с утратой доверия в случаях совершения правонарушений, установленных статьями 14^1 и 15 Федерального закона № 25-ФЗ.

В соответствии с частью 2^3 статьи 14^1 Федерального закона № 25-ФЗ непринятие муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

Часть 2 статьи 27^1 Федерального закона № 25-ФЗ в системной связи с частью 6 статьи 11 Федерального закона № 273-ФЗ, закрепляющей, что непринятие являющимся стороной конфликта интересов лицом, замещающим должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации, направлена на предотвращение и преодоление коррупции и в равной мере распространяется на всех муниципальных служащих.

Таким образом, увольнение муниципального служащего, не принявшего меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, является для представителя нанимателя обязательным.

Суд первой инстанции установил, что истец выразила свою позицию относительно конфликта интересов в письменных пояснениях, направленных в адрес комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих администрации и урегулированию конфликта интересов, не отрицая при этом фактов, изложенных в сообщении отдела в г. Прокопьевске Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Кемеровской области, а также не уведомления работодателя о возникшем конфликте интересов.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оснований для отмены решения суда первой инстанции не установили.

2) Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020г. по делу № 88а-113333/2020.[5]

В рамках проведенных органами прокуратуры проверочных мероприятий установлено, что администрацией городского округа город Салават (далее – администрация) на основании личного заявления был предоставлен в аренду земельный участок для индивидуального жилищного строительства гражданину, являющемуся отцом первого заместителя главы администрации. При этом контроль за исполнением постановления о выделении земельного участка был возложен на первого заместителя главы администрации, одновременно выполняющим функции председателя межведомственной комиссии по инвентаризации земельных участков на территории городского округа г. Салават и председателя комиссии по предоставлению земельных участков.

Данные обстоятельства расценены прокурором как наличие конфликта интересов чиновника и субъектов земельных правоотношений, который в установленном законом порядке чиновником предотвращен или урегулирован не был, в связи с чем главе администрации внесено представление о принятии мер по устранению нарушения законодательства о противодействии коррупции.

По утверждению прокурора, в силу положений статей 10, 12, 13 Федерального закона № 25-ФЗ чиновник является муниципальным служащим, принявшим на себя обязательства и ограничения, связанные с муниципальной службой.

Не согласившись с представлением прокуратуры, содержащего также требование о рассмотрении вопроса об увольнении чиновника с муниципальной службы, муниципальный служащий обжаловал указанное представление в судебном порядке, указав на отсутствие в своих действиях какого-либо конфликта интересов и его личной заинтересованности, а также на отсутствие возможности повлиять на предоставление его отцу земельного участка на праве аренды в соответствии с положениями действующего российского законодательства.

Решением суда первой инстанции, оставленным в силе определением апелляционной инстанции, в удовлетворении требований истца отказано с указанием на пункт 1 части 3 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ в соответствии с которым на государственных и муниципальных служащих возлагается обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

---

5 https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3705877&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

Аналогичные обязанности предусмотрены статьей 14^1 Федерального закона № 25-ФЗ.

Статьей 11 Федерального закона № 273-ФЗ определен порядок предотвращения или урегулирования конфликта интересов.

В соответствии с частью 2^3 статьи 14^1 Федерального закона № 25-ФЗ непринятие муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы, суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены или изменения судебных актов первой и апелляционной инстанций.

4. Неисполнение государственным (муниципальным) служащим обязанности по уведомлению представителя нанимателя (работодателя) о случаях обращения к нему лица в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений является основанием для увольнения чиновника.

(Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 14.05.2020г. по делу № 33-6654/2020).[6]

В Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Башкортостан поступило обращение от гражданина о принятии мер к начальнику отдела судебных приставов г.Уфы, вымогавшего у него незаконное денежное вознаграждение в размере 500 000 руб. за реализацию в рамках исполнительного производства арестованного имущества. Указанное сообщение в дальнейшем было направлено в Управление Федеральной службы безопасности России в Республике Башкортостан.

В рамках проведенных сотрудниками Управления Федеральной службы безопасности России в Республике Башкортостан оперативно-розыскных мероприятий вышеуказанный государственный служащий был задержан с поличным.

От дачи объяснений чиновник отказался со ссылкой на статью 51 Конституции Российской Федерации, предоставляющей право гражданину не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

По результатам проведения работодателем служебной проверки в отношении работника сделан вывод, что сотрудник допустил возникновение конфликта интересов, выразившегося в совершении действий, связанных с личной заинтересованностью, которая повлияла на объективное и беспристрастное исполнение им служебных обязанностей.

---

[6] https://vs--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16946103&delo_id=5&new=5&text_number=1

Установлено, что начальник отдела судебных приставов г.Уфы пообещал оказать содействие третьему лицу, заинтересованному в приобретении недвижимого имущества в рамках сводного исполнительного производства, в снятии запрета на его реализацию, за что чиновник потребовал незаконное денежное вознаграждение в размере 500 000 руб.

По мнению работодателя, действия работника породили обоснованные сомнения в его честности, порядочности, добросовестности, искренности мотивов его поступков, способности эффективно исполнять свои должностные обязанности.

Приказом руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Башкортостан работник был освобожден от замещаемой должности и уволен с федеральной государственной гражданской службы в связи с утратой представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему на основании пункта 4 части 1 статьи 33, пунктом 1^1 части 1 статьи 37, пункта 1 части 1 статьи 59^2 Федерального закона № 79-ФЗ.

Указав на то, что в ходе проведения служебной проверки объяснения уполномоченным представителем нанимателя у него отобрано не было, а представителем нанимателя не дано время для оспаривания обстоятельств, вмененных ему в вину, чем нарушено его право на принесение возражений на результаты служебной проверки до принятия работодателем решения об увольнении его с государственной гражданской службы в связи с утратой доверия, работник обратился в суд с иском о восстановлении нарушенных прав.

По утверждению истца, в спорной ситуации не установлена его реальная возможность воздействовать на ход исполнительного производства в интересах третьих лиц, следовательно, отсутствуют обязательные элементы правовой квалификации конфликта интересов в его действиях. Кроме того, он не располагал информацией о намерениях третьего лица передать ему денежные средства, в связи с чем отсутствовала возможность реализовать предоставленную законом возможность уведомить руководство о факте обращения к нему указанного лица в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения.

В соответствии с положениями статьи 18 Федерального закона № 79-ФЗ гражданский служащий обязан осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа; не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей; соблюдать ограничения, установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих; не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа.

Гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является (пункт 1 части 1 статьи 59^2 Федерального закона № 79-ФЗ).

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Частью 1 статьи 9 Федерального закона № 273-ФЗ предусмотрено, что государственный или муниципальный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

На основании части 3 статьи 9 Федерального закона № 273-ФЗ невыполнение государственным или муниципальным служащим должностной (служебной) обязанности, предусмотренной частью 1 настоящей статьи, является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Частью 5 статьи 9 Федерального закона № 273-ФЗ установлено, что порядок уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения государственного служащего к совершению коррупционных правонарушений определяется представителем нанимателя.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований, поскольку у ответчика имелись основания для увольнения истца в связи с утратой доверия за непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является. Увольнение истца является законной и обоснованной мерой реагирования на допущенное им нарушение действующего законодательства.

Суд отметил, что истец добровольно отказался от предоставленной ему возможности дачи пояснений, сославшись в момент задержания на статью 51 Конституции Российской Федерации.

Возможность расторжения служебного контракта, освобождения гражданского служащего от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы в связи с утратой представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения последним добровольно взятых на себя обязательств, предусмотренных законодательством, обусловлена особым правовым статусом указанных лиц.

В случаях непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, установленных законодательством в целях противодействия коррупции, представитель нанимателя вправе самостоятельно определить конкретную меру дисциплинарного взыскания.

Суд апелляционной инстанции поддержал решение суда первой инстанции.

5. Органы прокуратуры вправе затребовать у кредитных организаций информацию, содержащую банковскую тайну, необходимую для выявления и устранения нарушений законодательства о противодействии коррупции.

(Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2020г. по делу № 88А-9736/2020).[7]

Минусинским межрайонным прокурором была проведена проверка достоверности и полноты представленных депутатами Минусинского городского Совета сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

По результатам данной проверки вынесено представление об устранении выявленных нарушений, которое было направлено в адрес Минусинского городского Совета депутатов для его рассмотрения на постоянной комиссии Минусинского городского Совета депутатов по вопросам организации местного самоуправления.

В связи с утратой доверия за допущенные нарушения законодательства о противодействии коррупции, выраженные в неполном и недостоверном предоставлении сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, были досрочно прекращены полномочия одного из депутатов, приведенных в вышеуказанном представлении прокурора.

Депутат обратился в суд с иском о признании незаконными действий прокурора в части направления запросов в кредитные организации для предоставления сведений, содержащих банковскую тайну в своем отношении, а также по предоставлению сведений, содержащих банковскую тайну третьим лицам, мотивируя тем, что запросы в кредитные организации были направлены ответчиком с превышением полномочий, поскольку прокурор соответствующим правом вне рамок прокурорской проверки не обладает.

По утверждению истца, в полученных прокурором ответах содержалось указание на то, что сведения составляют банковскую тайну, вместе с тем в результате оспариваемых действий прокурора указанные сведения стали доступны неопределенному кругу лиц, чем было нарушено

---

7 https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6164850&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

его право на соблюдение банковской тайны об открытых им счетах в кредитных организациях.

Решением суда первой инстанции, отставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении административного иска отказано.

Так, из анализа статей 3, 6 - 11 Федерального закона № 273-ФЗ, предусматривающих меры по профилактике коррупции, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, а также обязанность государственных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, о возникшем конфликте интересов, следует, что одним из способов противодействия коррупции является неукоснительное соблюдение законов, регламентирующих порядок прохождения государственной службы.

Согласно части 2 статьи 12 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении материалов, предусмотренных частью 6 статьи 16 настоящего Федерального закона, осуществляют контроль за расходами лица, замещавшего (занимавшего) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, а также за расходами его супруги (супруга) и не совершеннолетних детей в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, в том числе муниципальную должность.

По смыслу статьи 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к лицам, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, относятся депутаты представительных органов местного самоуправления.

Полномочиями по истребованию в кредитных организациях информации, содержащих банковскую тайну, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним прокуроры специализированных прокуратур наделены в силу Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур предписано рассматривать коррупцию как одну из системных угроз безопасности Российской Федерации и принять меры к усилению борьбы с ней и активизации работы по выявлению и пресечению злоупотреблений служебными полномочиями, и указано на необходимость систематически проводить в поднадзорных

органах проверки исполнения законодательства о противодействии коррупции, о государственной и муниципальной службе в части соблюдения установленных обязанностей, запретов и ограничений.

Исходя из изложенного, прокурор вправе проводить проверки исполнения требований Федерального закона № 273-ФЗ, а также, реализуя полномочия по надзору за исполнением указанного Федерального закона, вправе затребовать у кредитных организаций информацию, необходимую для выявления и устранения нарушений закона, в том числе, сведения по банковским счетам и вкладам.

Оценивая доводы истца, кассационный суд отметил, что пунктом 6 статьи 5 Федерального закона № 273-ФЗ определено, что Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координирует деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализует иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами.

Анализ правовых норм Федерального закона № 273-ФЗ, предусматривающих меры по профилактике коррупции, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, а также обязанность государственных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, о возникшем конфликте интересов, свидетельствует о том, что одним из способов противодействия коррупции является неукоснительное соблюдение законов, регламентирующих порядок прохождения государственной службы.

Согласно пункту 2^1 статьи 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры в связи с осуществлением ими в соответствии с настоящим Федеральным законом прокурорского надзора вправе получать в установленных законодательством Российской Федерации случаях доступ к необходимой им для осуществления прокурорского надзора информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, в том числе осуществлять обработку персональных данных.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г.№ 2-П сформулирован правовой подход, в силу которого, с учетом характера возложенных на прокуратуру Российской Федерации публичных функций, связанных с поддержанием правопорядка и обеспечением своевременного восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и их объединений, предполагается, что органы прокуратуры должны адекватно реагировать с помощью всех доступных им законных средств на ставшие известными факты нарушения законов независимо от источника информации, включая информацию, полученную прокурором самостоятельно на законных основаниях. Такой подход нашел

отражение в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», согласно пункту 6 которого органам прокуратуры поручено проводить проверки исполнения законов на основании поступившей к ним информации (обращений граждан, должностных лиц, сообщений средств массовой информации и т.п.), а также других материалов о допущенных правонарушениях, требующих использования прокурорских полномочий, в первую очередь - для защиты общезначимых или государственных интересов; при этом к поводам прокурорской проверки отнесены материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях законов.

Таким образом, органы прокуратуры вправе затребовать информацию, необходимую для выявления и устранения нарушений закона, в том числе – в целях последующего разрешения вопроса о наличии либо отсутствии оснований для проведения прокурорской проверки с учетом полученных сведений, а также принимать меры прокурорского реагирования по результатам проверки поступивших сведений.

Определением суда кассационной инстанции судебные акты судов первой и второй инстанций оставлены без изменения.